

Темный потолок был первым, что увидела Сяо Сяо, открыв глаза. Затем она заметила шероховатые стены и паутину по углам. Может быть, она все еще спала?

— Проснулась?

В медицинском центре было два врача. Женщина-врач дежурила прошлой ночью и должна была уйти рано утром, но она переживала о ночных посетителях, и поэтому не могла не прийти повидаться с Сяо Сяо. Она вздохнула с облегчением, увидев, что та наконец очнулась. Пройшей ночью у девочки была очень высокая температура, а лекарства в медицинском центре были не такими уж хорошими. Не было уверенности, что лекарство не сможет снизить температуру.

Сяо Сяо моргнула и обнаружила, что ничего вокруг не изменилось, так что шум, который она слышала прошлой ночью в своем оцепенении, и ощущение, будто ее несли на чьей-то спине, были реальными.

Сяо Сяо не ответила. Однако доктору этого и не требовалось, она подошла проверить лоб Сяо Сяо.

— Температура спала. Пусть твой брат позже возьмет еще две коробки с лекарствами. Вы можете возвращаться домой: пару дней в тепле, и с вами все будет в порядке. — Она посмотрела на Ван Вэя, съевшегося в кресле, понизила голос и вздохнула. — У тебя хороший брат. Он проделал долгий путь в соломенных сандалиях по снегу, чтобы отнести тебя в медицинский центр. Он почти получил обморожение.

Хотя речь доктора была похожа на официальный язык межзвездной Китайской Федерации, ее акцент был совсем другим. К счастью, Сяо Сяо была умна. Послушав всего немного, она познакомилась с местным акцентом. После она посмотрела на Ван Вэя, свернувшегося калачиком. С психологической точки зрения, такая поза для сна является типичным признаком незащищенности.

Но это волновало ее не так сильно, как то, что все перед ней было незнакомым.

Она не знала, что происходит, и боялась, что ее акцент привлечет внимание, поэтому слегка кивнула. Она была юной наследницей, доминирующей в Межзвездной группе Сяо, самом молодом технологическом магнате, получившем награду Starfire Award, сокровище Федерации. Даже при изменениях в ее теле сложно было не заметить ее благородный темперамент, когда она лишь небрежно кивнула.

Доктор на мгновение остолбенела. Когда она пришла в себя и хотела снова заговорить, Ван Вэй уже проснулся.

— Очнулась? — Зевнул он.

Несмотря на то, что они жили в одной деревне, Ван Вэя избегали все деревенские дети. С другой стороны, Сяо Сяо была очень тихой и только в редких случаях выходила поиграть с другими детьми в деревне. Так что они почти не виделись друг с другом до женитьбы. Поэтому Ван Вэй, конечно, не мог испытывать чувств к своей новоиспеченной жене, но он также не мог вынести мысли о том, что она умрет, ничего не сделав. Вот каким милым он был. Ван Вэй вздохнул и вытер слезы, возникшие после его зевка.

Сяо Сяо перевела взгляд на Ван Вэя. Если это ей не приснилось, то именно этот молодой человек привел ее в медицинский центр прошлой ночью. У нее была высокая температура, и все было как в тумане. Единственное, что она помнила, так это то, что ее голова лежала на его жестких плечах, и сейчас она болела. Он был слишком худой, как конопляный стебель, торчавший из земли.

Сяо Сяо была осторожна, поэтому решила ничего не говорить и просто кивнула.

Ван Вэю было все равно, если она не хотела говорить. В любом случае, люди в деревне боялись его. Кто-то больше, кто-то меньше. Ван Вэй кивнул и последовал за доктором, чтобы получить лекарство.

После того, как Ван Вэй и доктор ушли, Сяо Сяо вынула руки из-под одеяла и с первого взгляда поняла, что они не ее. До того, как произошла эта аномалия, она совершила прорыв в исследовании сжатия пространства и времени. Может быть, это причина, из-за которой она попала сюда?

Сяо Сяо глубоко вздохнула. Казалось, что если бы она захотела вернуться, то могла надеяться только на это исследование.

Найдя причину, Сяо Сяо заставила себя успокоиться. Она не могла удержаться от любопытства и еще раз осмотрела все вокруг. Результат ее не порадовал. Что это было за примитивное общество? Почему это напоминало первые дни основания Китайской Народной Республики? Это что, та эпоха, что была зафиксирована в истории по земному календарю?

Хотя она смогла стать технологическим гигантом, любопытство Сяо Сяо не успело погаснуть. Она не удержалась, подняла одеяло и встала с кровати. Когда она вышла из палаты, то увидела огромное белое пространство. Это действительно был снег?

В межзвездную эпоху люди уже давно могли свободно регулировать погоду. Если вы хотели увидеть снег, то вам нужно было отправиться на обзорную планету, специализировавшуюся на снежных сценах, но это все было искусственным.

Оказавшись лицом к лицу с естественной снежной сценой, Сяо Сяо схватила горсть снега и стала внимательно его рассматривать.

Ван Вэй получил лекарство и вышел из аптеки, когда увидел Сяо Сяо, которая, как дурочка,

держала горсть снега и не могла отвести от него глаз. Он внезапно разозлился и подошел к Сяо Сяо, чтобы отругать ее.

— Ты что, совсем идиотка? Мы только что едва вытащили тебя из ада, а тебе снова не терпится умереть. Что за глупость! Снега что ли никогда не видела? Я бы не стал спасать тебя, если бы знал, что ты такая глупая! — Сказал он, яростно стряхивая снег с руки Сяо Сяо. Ее тощая рука опустилась и мгновенно покраснела.

Сяо Сяо была ошеломлена. Впервые за всю ее 22-летнюю жизнь кто-то осмелился быть с ней так жесток. Было ли это из-за ее происхождения или ее собственной ценностью, никто не привлекал ее к ответственности, куда бы она ни пошла.

Сяо Сяо выглядела слишком безучастно, и Ван Вэй окончательно разъярился. Неужели семья Сяо послала ему настолько глупую жену? Но по слухам все с ней должно было быть в порядке.

Ван Вэй протянул руку и помахал ею перед лицом Сяо Сяо:

— Эй, ты слышала, что я только что сказал? Первое, что тебе нужно сделать, это ответить мне.

Сяо Сяо пришла в себя и мгновенно сориентировалась. Она должна была быть гибкой и научиться, когда сгибаться или подчиняться, а когда стоять прямо. Сначала она должна была выяснить, что происходит. Как минимум, несмотря на свирепость этого человека, он все еще был довольно добр к ней, не говоря уже о прошлой ночи, поскольку именно он принес ее на спине в медицинский центр.

— Не сердись, это больше не повторится. — Сяо Сяо покраснела и прошептала. — Спасибо, что привел меня сюда прошлой ночью.

Сяо Сяо подражала Ван Вэй и акценту доктора и намеренно смягчила свой тон. В сочетании с ее лицом размером с ладонь и стройной фигурой она выглядела действительно жалко.

Ван Вэй был немного смущен ответом Сяо Сяо. У него был опыт борьбы со злобой, но он никогда не сталкивался с подобным отношением к себе.

Ван Вэй заставил себя не подавать виду и резким голосом сказал:

— Все в порядке, если ты знаешь, что это неправильно. Давай возвращаться внутрь. — Сказав это, он почувствовал, что его тон был слишком мягким, поэтому поспешно добавил. — Я потратил четыре юаня, чтобы вылечить тебя. Если с тобой снова что-нибудь случится, где я возьму еще четыре юаня?

Сяо Сяо была умна, и как только он это сказал, сообразила, что Ван Вэй, который ревел, как тигр, все же был не таким свирепым, как она сначала подумала.

— Прости, я... — Сяо Сяо растерянно крутила углы одежды Ван Вэя.

— Ничего, иди и ложись. Я не прошу тебя вернуть деньги сейчас, — Ван Вэй был раздражен жалким видом Сяо Сяо и неловкостью, которую он испытывал, пока ругал ее.

Сяо Сяо послушно сделала то, что от нее ожидали, и вошла внутрь, чтобы прилечь.

Сначала она этого не заметила, но, посмотрев на простыни и одеяло, которыми она пользовалась ранее, поняла, что они не такие чистые, как она думала раньше. Их цвет был желтым, с невымытыми пятнами повсюду.

Сяо Сяо не была одержима чистотой, но старалась, чтобы все вокруг было опрятно. Разница была слишком велика, и она почувствовала себя некомфортно.

Ван Вэй нахмурился и похлопал по одеялу:

— Что-то не так с кроватью? Чего ты ждешь? Ложись и спи. Я поговорил с врачом, и она разрешила нам пользоваться кроватью до полудня. Мы сможем вернуться, когда немного потеплеет.

Ван Вэй беспокоился, что Сяо Сяо не сможет выздороветь в их холодном и продуваемом со всех сторон доме, но еще больше его беспокоили четыре потерянных юаня, поэтому Ван Вэй бесстыдно пошел умолять доктора позволить им остаться.

К счастью, в это время обычно никого не госпитализировали. Поэтому доктор сразу согласилась.

Сяо Сяо в душе проклинала себя. Какой бы умной она ни была, ей было всего двадцать два года. Она выросла на руках своих родителей и брата, юным гением, известной как Жемчужина Федерации. Независимо от того, сколько раз она говорила себе терпеть унижение, она не могла не чувствовать себя немного обиженной.

Ван Вэй поднял бровь:

— О, ты все еще недовольна? — Он похрустел костяшками пальцев, и, казалось, ему не терпелось опробовать их в деле. Именно это заставило Сяо Сяо прийти в себя.

— Ах, у меня кружится голова. — Сяо Сяо поняла, что Ван Вэй ест мягкую пищу, но отказывается от твердой*. Будучи гением, она быстро смогла решить, как вести себя дальше. С осторожным выражением на лице она неуверенно протянула руку и потянула Ван Вэя за рукав.

П.п.: китайская идиома, которая переводится как “поддающийся уговорам, но не принуждению”.

— У меня все еще немного кружится голова. Я хочу немного вздремнуть, хорошо?

Ван Вэй почувствовал, что ему удалось набраться сил, и натянуть лук, но ему сказали, что он не может выпустить стрелу, поэтому ему пришлось успокоиться.

— Спи, если хочешь спать. Говори, если хочешь говорить. Не двигайся слишком много, — он неловко отдернул руку Сяо Сяо.

Сяо Сяо немедленно улыбнулась Ван Вэю и мягким голосом сказала:

— Это очень любезно с твоей стороны, гэгэ*! — Поскольку доктор сказала, что подросток был ее братом, это должно было быть правильным обращением. Затем она закрыла глаза.

П.п.: гэгэ в Китае означает старшего брата или возлюбленного.

Ван Вэй сразу почувствовал себя так, словно в него ударили пять молний. Его уши были красными, когда он вышел из палаты.

«Гэгэ? Черт возьми, эта девушка слишком откровенна».